

Митрополичий сад Ростовского кремля

А.Г. Мельник

Настоящая работа посвящена истории Митрополичьего сада Ростовского кремля и обоснованию проекта реконструкции этого сада.

Реализация указанного проекта станет воплощением одного из основных положений утвержденного перспективного плана музеефикации Ростовского кремля¹. Согласно данному плану предполагается приблизить облик зданий ансамбля и его территории к тому, который они имели вскоре после окончания своего формирования, то есть в конце XVII в. В конкретном же случае Митрополичий сад должен стать подобием экспозиции под открытым небом и исполнять не только эстетические, рекреационные, но и познавательные функции.

В настоящее время территория, которую принято называть Митрополичьим садом, примыкает с юга к высоким стенам центрального комплекса кремлевского ансамбля. Она обладает относительно ровным рельефом, плавно понижающимся в южном направлении. В ее юго-западной части имеется небольшой пруд. Данная территория за небольшим исключением лишена древесных насаждений и практически совершенно не благоустроена. С трех сторон - восточной, южной и западной - она обнесена относительно невысокой кирпичной оградой, которая включает в себя две граненые небольшие башни и столь же небольшую двухэтажную палату соответственно в западной и южной своих частях.

Восточный участок ограды был целиком построен реставраторами в 1977 г. без специальных предварительных исследований. Не подвергались тщательному изучению южный и западный участки ограды, не ясна даже их датировка (см. ниже). Поэтому остаются не установленными первоначальные границы Митрополичьего сада. Да и сам этот сад весьма слабо изучен. Обычно о нем лишь упоминается в большинстве работ, касающихся ансамбля кремля². Но и в статье, специально посвященной садам последнего, рассматриваемый сад охарактеризован довольно кратко³, по той простой причине, что в период написания данной статьи еще не были известны недавно открытые ценнейшие письменные и археологические источники по его истории.

С большей или меньшей определенностью можно было утверждать, что в XVII - начале XVIII вв. сад как таковой занимал лишь часть указанной выше территории. В ее восточной части располагался хозяйственный "дровяной двор" архиерейского дома, а в западной - кроме сада и Григорьевский монастырь, от которого до нас дошла церковь Григория Богослова XVII в. Однако совершенно не были ясны размеры этих трех функциональ-

ных зон. Добавлю, что не существовало прямых свидетельств о том, какие насаждения имелись в Митрополичьем саду в древности.

Значительный вклад в изучение рассматриваемой территории и находившихся на ней древних архитектурных памятников внесли археологи. Так, еще в 1955 г. Н.Н. Ворониным были обнаружены остатки кирпичного жилого здания, располагавшегося к востоку от церкви Григория Богослова. Автор полагал, что оно представляло собой двухэтажное сооружение и относилось к XVI в.⁴ Незначительные фрагменты другого здания обнаружены тогда же у северного фасада упомянутой церкви. По времени оно предшествовало данному храму⁵.

В 1980-е гг. во время археологических раскопок, руководимых А.Е. Леонтьевым, на территории бывшего "дровяного двора" на расстоянии 3 м к северу от стены ограды были вскрыты нижние части трех массивных деревянных столбов, отнесенных по данным дендрохронологии к 1714/1715 гг. Исследователи предположили, что эти столбы принадлежали деревянной ограде и, значит, по крайней мере до упомянутого времени ныне стоящая кирпичная стена в своей юго-восточной части не существовала⁶. Кроме того, А.Е. Леонтьевым в недавнее время был открыт фундаментный ров с вбитыми в его основании сваями. Дендродата одной из них - 1713 г. Этот ров, как полагают, остался от западной стены сада, которая проходила восточнее современной западной стены, начинаясь от юго-западного угла ц. Григория Богослова и продолжаясь до того места южной стены, где ныне заметен ее изгиб к северо-западу. Причем высказывалось сомнение в том, что строительство упомянутой ранней западной стены вообще было доведено до конца⁷.

Наконец, в 1995 г. раскопками Ю.Б. Бирюкова установлено точное местоположение известных по графическим и письменным источникам ворот "дровяного двора"⁸, а также северной части восточной стены ограды. Относительно датировки этих сооружений автор высказал следующее предположение: значительного перерыва между строительством расположенных вблизи кремлевских стен и возведением ограды не существовало⁹.

Итак, как видим, мнения, бытующие в литературе по вопросу о времени строительства кирпичной ограды сада, весьма различны, порой диаметрально противоположны. Ее датировали и временем около 1750 г.¹⁰, и XVII в.¹¹, и XVI-XVII вв. с перестройками XVIII в.¹², и последней четвертью XVII в.¹³, а, по новейшим данным дендрохронологии, значительные части ограды возводились не ранее 1710-х гг. (см. выше).

Весьма загадочным сооружением остается и упомянутая палата южной стены ограды. По одной версии (причем ничем не подтверждаемой, кроме предания), эта палата первоначально являлась "митрополичьей баней"¹⁴ или, другими словами, "мыленкой"¹⁵ или "мыльней"¹⁶. По другой столь же неподтвержденной версии она была кельей бывшего Григорьевского монастыря¹⁷. Согласно третьей версии, она изначально использовалась как во-

рота и имела арку для проезда, заложенную в XVIII в.¹⁸ Такого же мнения придерживался и В.С. Баниге, руководивший реставрацией кремля в 1950-1970-е гг.¹⁹ Последнее истолкование возникло, очевидно, под влиянием известного чертежа Ростовского архиерейского двора 1793 г.²⁰ На нем указанное сооружение действительно представлено как воротное здание с широким проемом, смещенным от оси к востоку. Однако в натуре, вопреки этому чертежу и утверждению В.С. Баниге, никакого такого проема не существует и не существовало. Как наружная, так и обращенная к саду стены палаты, там, где предполагалось наличие проема ворот, имеют однородную кирпичную кладку без каких-либо швов или иных следов упомянутого проема.

Большинство из вопросов, поставленных выше, легко разрешаются, если обратиться к описи Ростовского архиерейского дома 1701 г. (далее - Опись 1701 г.), составленной вскоре после смерти митрополита Иоасафа (1691-1701 гг.). Ниже приводится с небольшими купюрами выдержка из Описи 1701 г., касающаяся рассматриваемой территории и находившихся на ней строений и садовых насаждений.

“Возле Архиерейского домового двора монастырь Григория Богослова, мерою тот монастырь от церкви Григория Богослова от западного угла в длину тритцат четыре сажени.

До стены домового двора, что у поварни, поперег домового двора от ограды ко святым воротам и возле церковной западной стены до вышеписанного угла десять сажень, в другой конец домового двора от ограды возле столовой полаты и стены, что у поварни, тринацат саженьей.

На монастыре братских три кельи, меж ими двои сени з засеньем, в длину десеть саженьей поперег по четыре сажени.

Под церковию Григория Богослова две полаты...

Под колокольнею и под всходом две полатки порозжих.

Ограда монастыря в высоту в две сажени без трети, толстина в аршин.

Все полаты жилые, кладовые, кельи и стены оградные, и всякое каменное и деревянное крыто тесом...

По заде Архиерейского домового двора со южную страну домовою же дровяной двор в длину двадцать семь саженьей поперег дватцат четыре сажени. На нем строения деревянного две житницы, меж теми житницами сени, в длину те житницы и сени семь сажень с третью. Поперег две сажени с третью, а в житницах хлеба ржи пятьдесят четвертей, овса шестьдесят пять четвертей.

Два анбара в длину четырнадцат саженьей, поперег полчетверты сажени...

Бочарня длина стенам по три сажени...

С тем же дровяным двором в ряд сад в длину пятьдесят пять саженьей, поперег тритцат саженьей, а в нем древа яблони, груши, вишни и иные деревья садовые.

В саду ж, в оградной стене, полатка каменная, в длину полтрети сажени, поперег две сажени, порозжа.

Деревянного строения две избы садовничей, перед ней сени и сарай.

Промеж дровяным двором и садом преграда: забор, в столбы забраны бревна.

Около того дровяного двора и сада ограда каменная мерою с восточную страну от наугольной башни, что у квасоварни, девят сажень бес трети до дровяных ворот.

Ворота дровяные, над ними полатка, да по сторон ворот полатки ж малые две, порозжи, шесть сажень бес чети, поперег две сажени.

А от ворот одиннатцат сажень с четвертью до наугольной башни, что от ростовского озера.

А от наугольной башни, направо с южную страну от городского вала возле полатки, что в саду, семьдесят сажень до наугольной башни. А от наугольной башни на право с западную страну тритцать четыре сажени Богословского монастыря до церковного угла западной стены.

Башни выше писаные обе круглые, небольшие, с шатрами.

Высота той ограде все три стены полтрети сажени, толстина три аршина.

А мерян тот архиерейской домовый двор и всякое каменное и деревянное строение трехаршинной саженью.

А домовое строения, что написано выше, сего все преосвященного митрополита Ионы²¹.

Данная Опись замечательна тем, что в ней не только перечислены все объекты, существовавшие тогда на рассматриваемой территории, но и даны их размеры в сажнях. Указан и вид применявшейся при обмерах сажени - трехаршинная. В то время такая сажень равнялась 216 см. Поэтому Опись 1701 г. позволяет с большой долей вероятности определить местонахождение и размеры территорий Митрополичьего сада, монастыря Григория Богослова и Дровяного двора.

Но первоначально следует подчеркнуть, что найденный археологами фундаментный ров, тянувшийся от юго-западного угла Григорьевской церкви к югу, согласно Описи 1701 г., определенно принадлежал западной стене садовой ограды. Причем она была построена не в 1710-е гг., а, как сказано в том же документе, при ростовском митрополите Ионе (1652-1690 гг.). К его же времени Опись 1701 г. относит южное и восточное прясла ограды, ее ныне утраченные угловые башни, ворота Дровяного двора и палату южной стены. Причем современный уровень изученности основных сооружений ансамбля дает возможность уточнить время возникновения всех перечисленных сооружений.

Ясно, что они уже существовали к 20 декабря 1690 г. - дню кончины митрополита Ионы. Если стены рассматриваемой ограды с одной стороны примыкали к юго-восточной крепостной башне собственно митрополичьего двора, а с другой - к Григорьевской церкви, то датировки этих двух зданий

и упомянутых садовых сооружений могут быть сближены. Крепостные сооружения собственно митрополичьего двора теперь датируются 70-80-ми гг. XVII в.²², а Григорьевская церковь - 1680-ми гг.²³ Несомненно, данные памятники строились пусть не на много, но все-таки раньше таких наименее значимых элементов ансамбля, как садовая ограда с ее башнями, воротами и палатой. Следовательно, все они возникли на последнем этапе формирования ансамбля, в 1680-е гг.

Но как же тогда быть с данными дендрохронологии, ведь расхождение в датах, полученных при ее помощи, с засвидетельствованными в письменных источниках в рассматриваемом случае достигает четверти века? Остается признать, что, как пишут сами авторы вышеупомянутого исследования, "дендрохронологическая шкала для территории Верхнего Поволжья и Волго-Клязьминского междуречья только разрабатывается"²⁴, и, следовательно, нуждается, как теперь стало ясно, в некоторых уточнениях.

Далее необходимо определить, когда произошло расширение садовой территории к западу и, значит, когда была снесена древняя западная стена с угловой башней и построена существующая ныне с обеими гранеными башнями. В Описи 1701 г. длина южной стены ограды показана равной 70 саж. Но авторы Описи ошиблись в данном случае, в действительности реальная длина южной стены приближалась к 80 саж. По описи же Ростовского архиерейского двора 1763 г. та же южная стена имела уже размер в 90 саж.²⁵, то есть почти такой же, как и теперь, за вычетом длины утраченных в начале XIX в. небольшого восточного фрагмента этой стены и юго-восточной башни. Следовательно, нынешняя западная стена с башнями была построена до 1763 г. Наиболее вероятно, что это произошло в середине XVIII в., при ростовском митрополите Арсении Мацеевиче (1742-1763 гг.). Данный вывод вполне подтверждается анализом архитектурного декора названной стены с башнями. В частности, оконные проемы юго-западной садовой башни (вторая башня окон не имеет) с характерным выступающим "замковым камнем" чрезвычайно близки окнам восьмерика Святых ворот (1754 г.) соборной площади и окну западного фасада переходов (середина XVIII в.) между Григорьевской церковью и крепостной стеной кремля. Профиль же карниза западной стены почти буквально совпадает с соответствующим профилем ростовской церкви Бориса и Глеба (1761 г.), стоящей в нескольких метрах от рассматриваемого сада.

При всем том достаточно скромный декор большей части южной стены ограды и двухэтажной палаты характерен для XVII в. Например, горизонтальные тяги этих сооружений в виде поребрика между двумя валиками аналогичны соответствующим деталям Красной палаты, ряда крепостных башен и некоторых других сооружений Ростовского кремля, относящихся ко времени митрополита Ионы. А оконные наличники второго этажа палаты, имеющие форму прямоугольной рамы с профилем в виде валика, подобны наличникам второго этажа хозяйственного корпуса, примыкающего

с юга к Водяной башне того же ансамбля. Подчеркну, что кирпичная кладка упомянутой палаты и примыкающих к ней с обеих сторон стен ограды имеет перевязку по всей высоте и совершенно однородна.

Какова же была функция рассматриваемой палаты? В Описи 1701 г. она фигурирует как “полатка каменная ... порозжа”, то есть пустая. Палаткою без уточнения ее назначения называется она в описях Ростовского архиепископского дома 1759 г.²⁶ и 1763 г.²⁷ Ясно одно, что ни баней (“мыленкой”), ни воротами она не была. Значит, изобразивший ее в виде ворот автор упомянутого чертежа 1793 г. и его повторения того же времени²⁸ просто ошибся. Чертежник, видимо, уподобил “полатку” воротам дровяного двора. Скорее всего, данная палатка изначально предназначалась для целей обслуживания Митрополичьего сада.

Итак, большая часть древней южной стены сада дошла до нас почти в своем первоначальном виде. Однако самый западный участок этой стены длиной 23,7 м заметно отличается и от ее основной части XVII в., и от западной стены середины XVIII в. Во-первых, он явно ниже той и другой стен. Во-вторых, его кладка включает, кроме древнего большемерного кирпича, и маломерный кирпич, характерный для XIX в. История данного участка стены ныне представляется следующей. Первоначально он возник в середине XVIII в., при указанном выше расширении садовой территории в западную сторону. Но в XIX в., очевидно, из-за ветхости этот фрагмент стены был частично переложен с уменьшением его высоты.

Как свидетельствует Опись 1701 г., первоначальная ограда имела две угловые “круглые” башни - юго-западную и юго-восточную. В действительности они могли быть и гранеными. Первая из них была снесена в середине XVIII в. при упоминавшемся расширении площади сада к западу, вторая, очевидно, - в начале XIX в.

Теперь перейдем к характеристике каждой из трех функциональных зон, имевшихся в конце XVII - начале XVIII вв. на рассматриваемой территории.

Согласно Описи 1701 г., пространство монастыря Григория Богослова простиралось относительно узкой полосой вдоль южной крепостной стены кремля от линии западного фасада Григорьевской церкви до западного фасада Белой палаты и примыкающей к ней с юга крепостной стены. Длина этого участка составляла 34 саж. (73,44 м), ширина с западной²⁹ стороны - 10 саж. (21,6 м), с восточной - 13 саж. (28,08 м). Данные размеры довольно точно соответствуют существующим в натуре. Опись 1701 г. зафиксировала существование на территории Григорьевского монастыря келейного одноэтажного корпуса размерами 10 саж. (21,6 м) на 4 саж. (8,64 м). Это очень близко к приблизительным размерам (22,5 x 9 м) здания, рвы фундаментов от которого обнаружены Н.Н. Ворониным к востоку от Григорьевской церкви. Ясно, что фундаментные рвы должны были обладать несколько большей шириной, чем существовавшие над ними стены. Значит, и в Описи 1701

г., и в исследовании Н.Н. Воронина речь идет об одном и том же здании. Правда, вопреки мнению последнего, оно, во-первых, было не двухэтажным, а одноэтажным, о чем свидетельствует и Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г.³⁰ (далее - Опись 1691 г.), во-вторых, относилось не к XVI в., а, очевидно, ко второй половине XVII в. - времени митрополита Ионы.

Анализ Описи 1701 г. показывает, что между Григорьевской церковью и крепостной стеной кремля существовали Святые ворота монастыря Григория Богослова. Опись 1691 г. их представляет в следующем виде: "ворота Святые каменные. Над воротами в киоте крест, на нем писано распятие Господне"³¹. Очевидно, эти ворота находились примерно на месте нынешних переходов середины XVIII в., нижний ярус которых также представляет собой ворота.

О существовании какой-либо изгороди между Григорьевским монастырем и Митрополичьим садом Опись 1701 г. не упоминает. Надо полагать, такой изгороди тогда не было.

По той же описи длина сада составляла 55 саж. (118,8 м), ширина - 30 саж. (64,8 м).

С севера граница сада проходила по линии южной границы названного монастыря и крепостной стены между круглой садовой и Дровяной башнями. С юга и запада сад ограничивали первоначально каменные стены, а с востока - капитальный деревянный забор ("в столбы забраны бревна"), который отделял его от Дровяного двора. Сопоставление приводимых Описью 1701 г. размеров последнего и сада свидетельствует, что этот забор тянулся от юго-западного угла Дровяной башни к югу до каменной ограды.

Пространство дровяного двора имело максимальный продольный размер в 27 саж. (58,72 м) от крепостной стены кремля до южной стены ограды и поперечный размер в 24 саж. (51,84 м) от указанного деревянного забора до восточной стены. Оба размера более или менее точно соответствовали существовавшему в натуре.

Сугубо хозяйственные функции Дровяного двора с предельной наглядностью выражали существовавшие на нем следующие деревянные сооружения, зафиксированные Описью 1701 г.: "две житницы, меж теми житницами сени" общей длиной 7 саж. с третью (15,84 м) и шириной 2 саж. с третью (5,04 м), два амбара, каждый длиной по 14 саж. (30,26 м) и шириной по полчетверти саж. (3,5 м) и бочарня с длиной и шириной, равными 3 саж. (6,48 м). Ясно, что столь многочисленные и внушительные по размерам строения занимали значительную часть площади Дровяного двора.

Возвращаясь к Митрополичьему саду, особо подчеркну, что Опись 1701 г. прямо называет те виды деревьев, которые в нем тогда росли: "яблони, груши, вишни и иные деревья садовые". Разумеется, все эти насаждения появились в саду не в год составления Описи 1701 г., но существовали в нем, по крайней мере, с конца XVII в., а возможно, и с более раннего

времени. Во всяком случае, первое упоминание о саде, имевшемся, судя по всему, на описанной выше территории, относится еще к 1554/55 г.³²

Итак, теперь стали ясны границы Митрополичьего сада конца XVII в., выяснилось, что значительная часть первоначальной садовой кирпичной ограды 1680-х гг. дошла до наших дней, установлено - какие деревья росли в саду на рубеже XVII и XVIII вв.

Остается только определить характер внутренней планировки рассматриваемого сада. Конечно, нельзя исключать, что никакой особой планировки изначально в нем не существовало. Однако, думается, две основные дорожки или аллеи в Митрополичьем саду все-таки имелись. Одна из них показана на весьма, к сожалению, условном и относительно позднем - третьей четверти XVIII в. - плане центральной части Ростова³³. Она пролегла по прямой линии в средней части сада от восточной до западной его стен. Другая прямая дорожка должна была вести от утраченного келейного корпуса до двухэтажной палаты южной стены ограды.

Если названные дорожки существовали, то они образовывали характерную крестообразную планировку, имевшую вполне определенное символическое значение³⁴. Подобная схема плана была присуща многим древнерусским монастырским садам³⁵, что косвенно подтверждает ее наличие и у рассматриваемого сада. Но существует и гораздо более близкая аналогия. Недалеко от Ростова по сию пору находится село Демьяны, около которого в конце XVII в. ростовский митрополит Иоасаф (1691-1701 гг.) устроил свою летнюю резиденцию с садом. Обследовавший в конце прошлого столетия остатки этого сада А.А. Титов писал: "Против самого дома святителя, с северной стороны сажень в 20 устроен был сад, следы которого сохранились и до сих пор; вид его четырехугольный сажень около 50 в ширину и длину; по середине его идут крестообразно широкие аллеи..."³⁶ Напомню, что и рассматриваемый кремлевский сад в последнее десятилетие XVII в. принадлежал тому же митрополиту Иоасафу. Поэтому правомерно предполагать сходство планировочных схем того и другого садов.

Что касается существующего садового пруда, то он возник, очевидно, довольно поздно - возможно, в XX в. Об этом свидетельствуют известные планы кремля XVIII-XIX вв.³⁷, на которых отсутствуют изображения указанного пруда.

Итак, приведенных выше данных вполне достаточно, чтобы составить обоснованный проект реконструкции Митрополичьего сада Ростовского кремля на период конца XVII - начала XVIII вв.

* * *

Проектные предложения

1. Предварительно необходимо провести реставрацию существующей кирпичной ограды сада и двухэтажной "полатки", которые ныне находятся в аварийном состоянии.
2. С целью воссоздания первоначального облика восточной части сада и

отделения последнего от музейного хозяйственного двора, который располагается как раз на территории бывшего Дровяного двора, предлагается восстановить бревенчатый забор, проходивший по линии западного фасада Дровяной башни.

3. Чтобы выявить местоположение первоначальной ныне утраченной западной стены сада, по ее линии предлагается высадить ряд ягодных кустов (смородина, крыжовник), а в будущем устроить боскет.

4. Местоположение и габариты плана утраченного келейного корпуса Григорьевского монастыря необходимо обозначить приподнятым примерно на 10-20 см над окружающей территорией партером. Возможно, на нем можно будет выявить внутреннюю планировку здания посредством стриженного кустарника.

5. Покрытие дорожек сада должно быть естественным для XVII - начала XVIII вв., то есть состоять из утрамбованной земли и речного песка.

6. Пруд, хотя он и поздний, целесообразно сохранить.

7. Насаждения сада в основном составят деревья, упомянутые Описью 1701 г.: яблони, груши и вишни. Но поскольку в той же Описи упомянуты и "другие деревья садовые", то в реконструируемом саду можно посадить и такие плодовые деревья, которые имелись в садах России конца XVII в.

Судя по дошедшим до нас изображениям монастырских садов России XVII-XVIII вв.³⁸, плодовые деревья в них были посажены не строго регулярно, а более или менее свободно, с достаточно большими интервалами. Таким же образом предлагается рассадить деревья и в реконструируемом саду. Средние расстояния между ними будут примерно равняться 6-7 м, что не противоречит требованиям современного садоводства.

В заключение подчеркну, что реализация предлагаемого проекта необыкновенно обогатит облик ансамбля Ростовского кремля, кроме того, данный сад станет одним из немногих, а, может быть, и пока единственным документально восстановленным садом XVII в. на территории России.

*

¹ Мельник А.Г. Перспективный план музеефикации Ростовского кремля. // ГМЗРК. А-1525. См. публикацию данного плана: Мельник А.Г. Перспективный план музеефикации Ростовского кремля // Музеи Верхней Волги: Проблемы, исследования, публикации. Ярославль, 1997. С. 7-14.

² Титов А.А. Описание Ростова Великого. М., 1891. С. 71; Он же. Кремль Ростова Великого. М., 1905. С. 103; Собянин В.А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов-Ярославский, 1928. С. 31-32; Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.В. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 106-107; Баниге В.С. Кремль Ростова Великого XVI-XVII веков. М., 1976. С. 126.

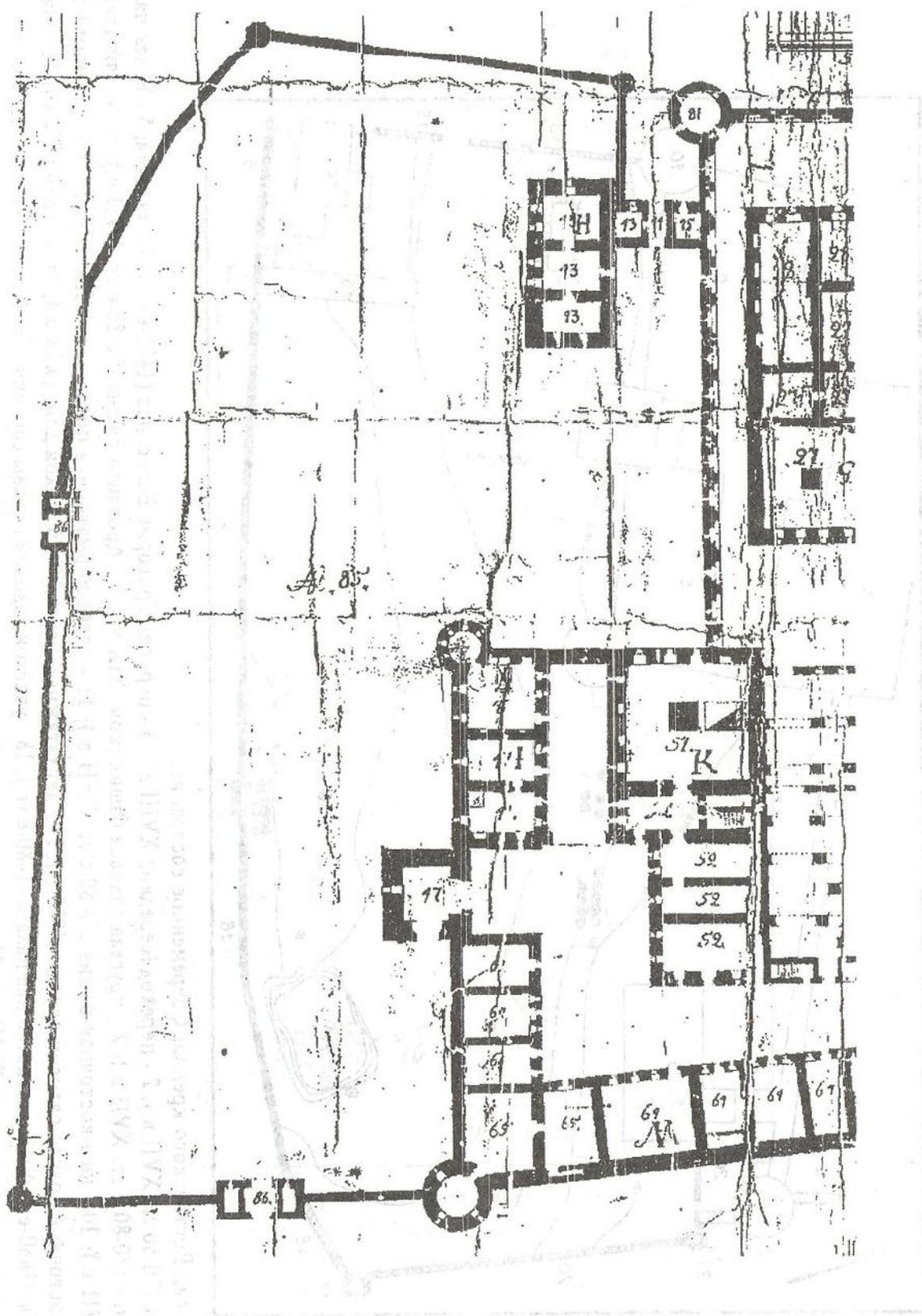
³ Мельник А.Г. Сады Ростовского кремля // ПКНО. 1990. М., 1992. С. 460.

⁴ Воронин Н.Н. Археологические исследования архитектурных памятников Ростова // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Древний Ростов. Ярославль, 1958. Вып. 1. С. 20-23.

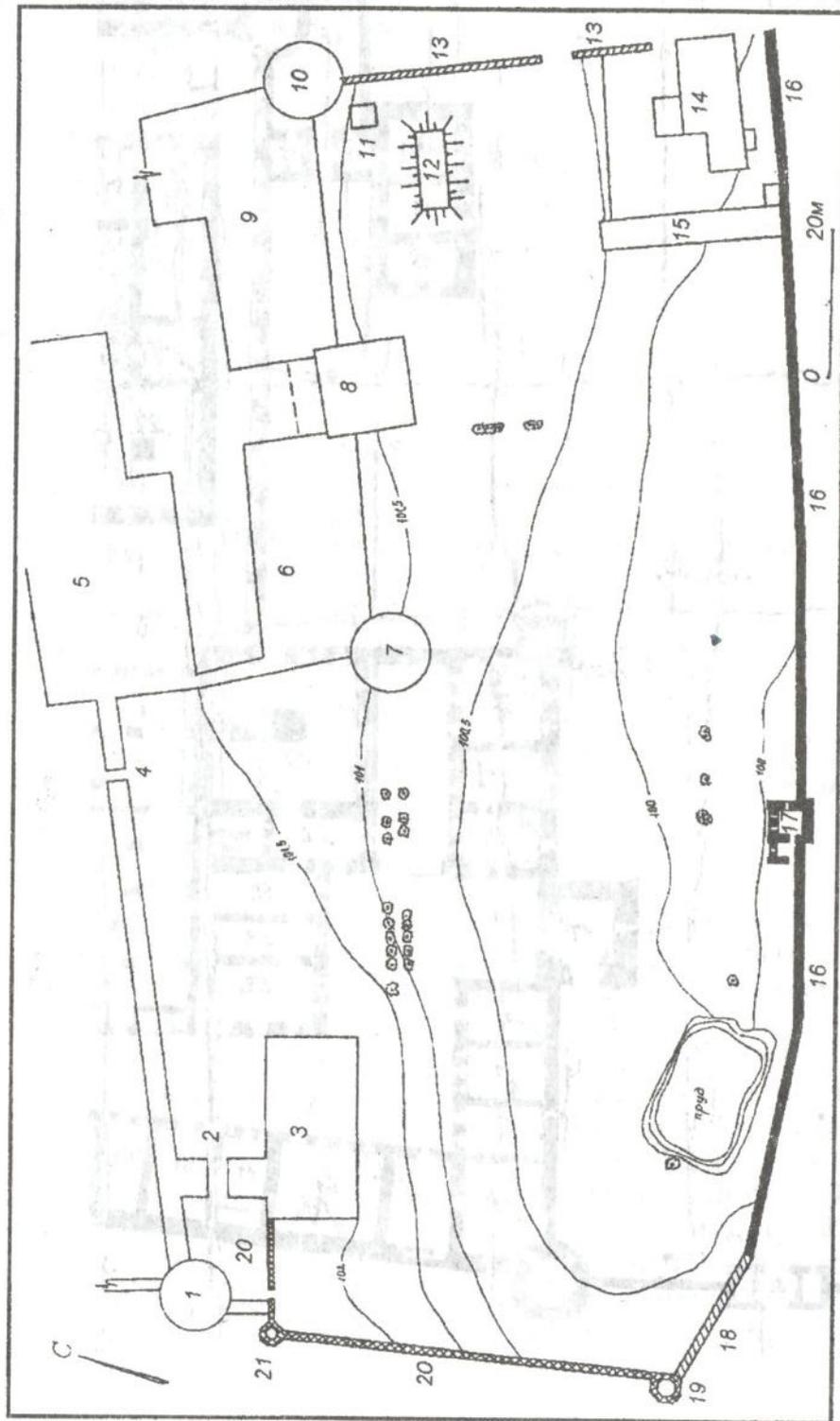
⁵ Там же. С. 22-23.

⁶ Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г., Черных Н.Б. Частные аспекты хронологии Ростова (по результатам дендрохронологического анализа материалов археологических

- раскопок) // ИКРЗ. 1995. Ростов-Ярославль, 1996. С. 5-6.
- 7 Там же. С. 6.
 - 8 Мельник А.Г. О двух утраченных памятниках Ростовского кремля // Уваровские чтения-II. М., 1994. С. 170-172.
 - 9 Бирюков Ю.Б. Предварительные результаты исследования ворот деревянного двора Ростовского кремля // ИКРЗ. 1995. Ростов-Ярославль, 1996. С. 101-105.
 - 10 Титов А.А. Описание Ростова... С. 71.
 - 11 Собянин В.А. Указ. соч. С. 31.
 - 12 Баниге В.С., Брюсова В.Г. и др. Указ. соч. С. 106.
 - 13 Мельник А.Г. О двух утраченных... С. 171.
 - 14 Титов А.А. Кремль Ростова... С. 103.
 - 15 Собянин В.А. Указ. соч. С. 32.
 - 16 Баниге В.С. Кремль Ростова... С. 126.
 - 17 Титов А.А. Кремль Ростова... С. 103.
 - 18 Баниге В.С., Брюсова В.Г. и др. Указ. соч. С. 107.
 - 19 Баниге В.С. Кремль Ростова... С. 126.
 - 20 См. воспроизведение в: Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Древний Ростов. Ярославль, 1958. Вып. 1. Рис. 2.
 - 21 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6338. Л. 254 об. - 257.
 - 22 Мельник А.Г. Исследования памятников архитектуры Ростова Великого. Ростов, 1992. С. 39-40.
 - 23 Мельник А.Г. Первоначальный интерьер церкви Григория Богослова Ростовского кремля // ИКРЗ. 1995. Ростов-Ярославль, 1996. С. 100.
 - 24 Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г., Черных Н.Б. Указ. соч. С. 3.
 - 25 РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 24 об.
 - 26 РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 344. Л. 34.
 - 27 РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 24.
 - 28 ГМЗРК. Ар-116.
 - 29 Замер производился от юго-западного угла Григорьевской церкви до крепостной стены кремля.
 - 30 ГМЗРК. Р-1083. Л. 49 об.
 - 31 Там же. Л. 49 об.
 - 32 Жалованная грамота царя и великого князя Михаила Феодоровича ростовскому митрополиту Варлааму // ЯЕВ. 1890. Ч. неофиц. С. 691.
 - 33 См. воспроизведение в: Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Л.-М., 1953. Рис. 139.
 - 34 См.: Лихачев Д.С. Поэзия садов. СПб., 1991. С. 39-61.
 - 35 Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М., 1988. С. 24.
 - 36 Титов А. Иоасаф Лазаревич, VII митрополит Ростовский. М., 1887. С. 14.
 - 37 См.: ГМЗРК. Ар-74, 76, 117, 119, 183, 218, 252, 292, 298, 400, 403.
 - 38 См. воспроизведения в: Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. Илл. 183; Чубинская В.Г. Икона Симона Ушакова "Богоматерь Владимирская", "Древо Московского государства", "Похвала Богоматери Владимирской" // ТОДРА. Л., 1985. Т. 38. С. 301; Малков Ю.Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря // Древний Псков. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1988. Рис. 73; Вергунов А.П., Горохов В.А. Указ. соч. С. 22.

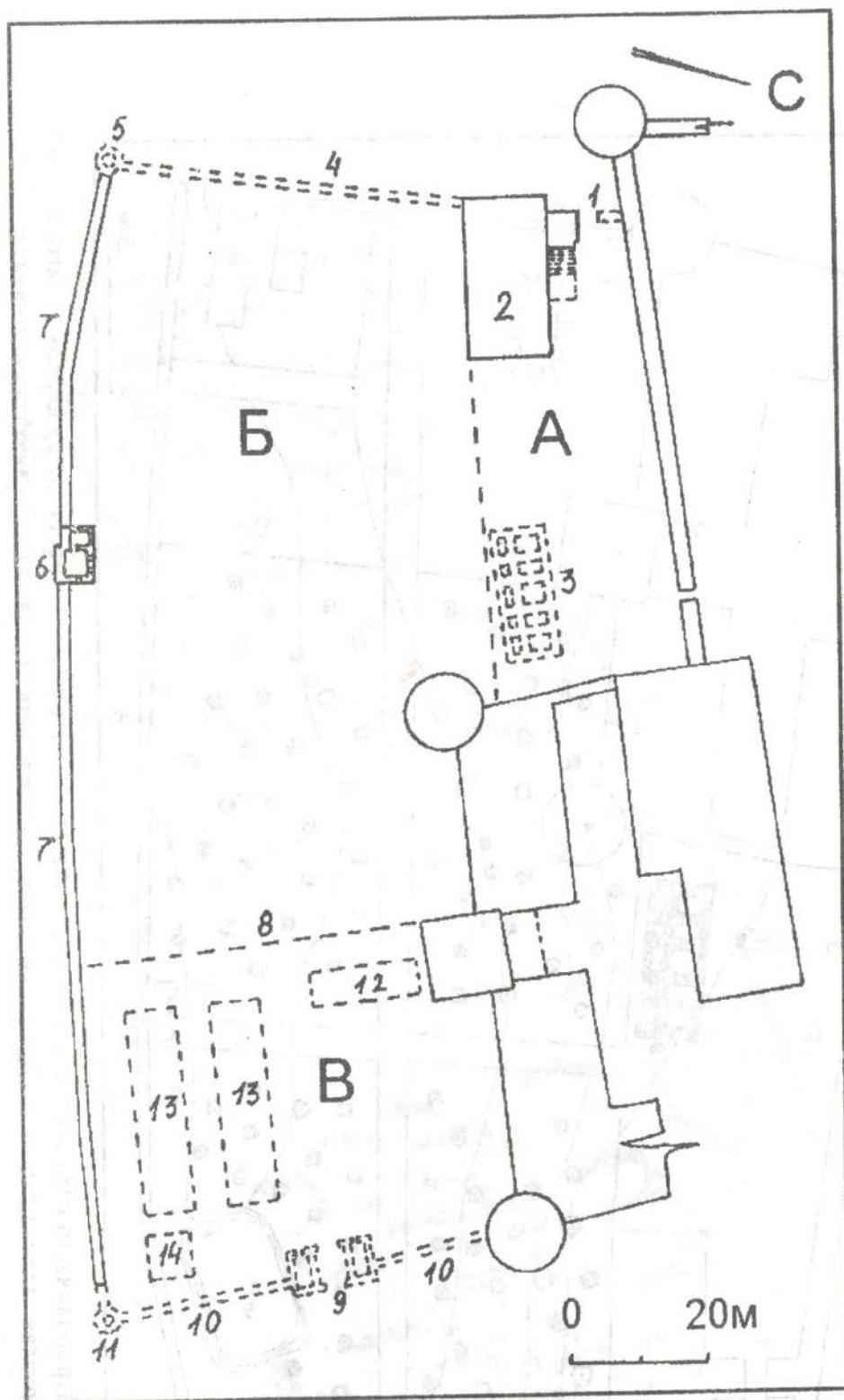
Ил. 1. План Митрополичьего сада. Фрагмент чертежа (около 1793 г.) Ростовского архиерейского двора //ГМЗ «Ростовский кремль». Ар-116.

Ил. 2. Митрополичий сад Ростовского кремля. Современное состояние.

1 - юго-западная башня (70-80 гг. XVII в.); 2 - переход (середина XVIII в.); 3 - церковь Григория Богослова (1680-е гг.); 4 - калитка; 5 - Белая палата; 6 - поварня и приспешня (70-80-е гг. XVII в.); 7 - круглая садовая башня (кон. XIX в.); 8 - Дровяная башня (70-80-е гг. XVII в.); 9 - хозяйственный корпус (70-80-е гг. XVII в.); 10 - юго-восточная башня (70-80-е гг. XVII в.); 11 - трансформаторная подстанция (XX в.); 12 - заглубленный склад топлива (XX в.); 13 - восточное прясло садовой ограды (1977 г.); 14 - двухэтажный деревянный жилой дом (XIX в.); 15 - сарай (XX в.); 16 - южный участок садовой ограды (1680-е гг.); 17 - двухэтажная палата (1680-е гг.); 18 - участок садовой ограды середины XVIII в., перестр. в XIX в.; 19 - юго-западная башня садовой ограды (середина XVIII в.); 20 - участки садовой ограды середины XVIII в.; 21 - северо-западная башня садовой ограды середины XVIII в.

■ - 1680-е гг.; XXX - середина XVIII в.; VIII - середина XVIII-XIX вв.; VIII - 1977 г.

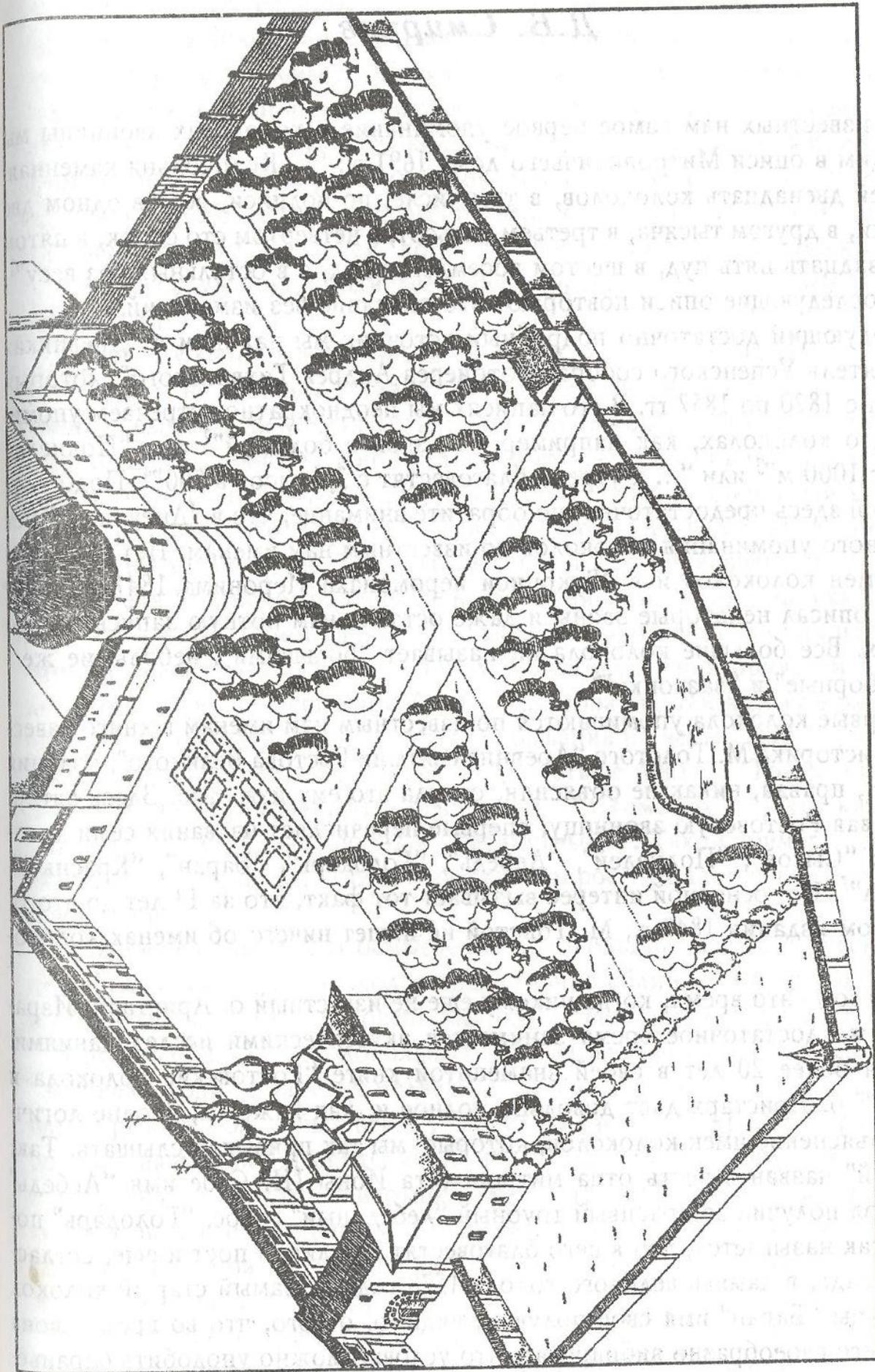

Ил. 3. План Григорьевского монастыря, Митрополичьего сада и Дровяного двора Ростовского архиерейского дома. Реконструкция (конец XVII - начало XVIII вв.). Автор А.Г. Мельник. Реконструируемые элементы показаны пунктирной линией. А - Григорьевский монастырь; Б - Митрополичий сад; В - Дровяной двор. 1 - Святые ворота Григорьевского монастыря; 2 - церковь Григория Богослова; 3 - келейный корпус Григорьевского монастыря; 4 - западная стена сада; 5 - юго-западная башня стен сада; 6 - двухэтажная палата; 7 - южная стена сада; 8 - бревенчатый забор; 9 - ворота Дровяного двора; 10 - восточная стена Дровяного двора; 11 - юго-восточная башня Дровяного двора; 12 - деревянные «житницы»; 13 - деревянные амбары; 14 - деревянная «бочарня» (местоположение последних четырех деревянных строений показано условно).

Ил. 4. Проект реконструкции Митрополичьего сада Ростовского кремля. Автор А.Г. Мельник. 1 - переход; 2 - церковь Григория Богослова; 3 - калитка в крепостной стене; 4 - круглая садовая башня; 5 - Дровяная башня; 6 - кирпичная ограда сада; 7 - кирпичная ограда сада; 8 - ряд ягодных кустов, обозначающий утраченную первоначальную западную стену сада; 9 - партер, обозначающий утраченный каменный корпус Григорьевско-го монастыря; 10 - бревенчатый забор, отделяющий сад от Дровяного двора.

⊗ - плодовые деревья (яблони, вишни, груши); ⊕ - стриженный кустарник, обозначающий стены утраченного корпуса.

Ил. 5. Проект реконструкции Митрополичьего сада Ростовского кремля. Автор А. Г. Мельник; исполнитель И. В. Шелехова.